

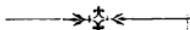
ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ В. Р. Розеномъ.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ.

1915.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ СЕМИ ТАБЛИЦЪ И СЪ ЧЕТЫРЬМА РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ).

ПЕТРОГРАДЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лив., № 12.

1916.

Происхождение др.-арм. *ułtʰr amehi*:

Этимология др.-арм.¹ слова *amehi* (съ основой на *-wo- || -ea-*)² буйный представляет особый интерес, так как она затрагивает ряд принципиально важных вопросов др.-армянской фонетики и морфологии и, отчасти, потому, что она выдвигает, быть может, новую лингвистическую проблему в области взаимоотношений ирано-армянских языковых миров. Интерес этот усугубляется еще и тем, что точное установление происхождения *amehi* в значительной степени зависит от состояния выясненности именно возбуждаемых им вопросов.

Оставляя пока разбор материальной части нашей темы по существу, укажем предварительно, в чем мы видим сущность нового фактора в сложной области ирано-армянских языковых взаимоотношений, какія могут быть историческія основы его возникновения, и насколько этимология *amehi* может лишиться полноты и ясности понимания без достаточной выясненности именно этого обстоятельства. Если взять природный остов классического др.-арм. языка, тщательно выдѣливъ всѣ заимствования, то оказывается, что это ядро, представляющее удивительное скрещеніе и компромисс двух совершенно разнородных лингвистических системъ — яфетической³ и аrio-европейской, еще и привсосало въ себя, видимо уже

¹ Въ дальнѣйшемъ терминъ «др.-арм.» при примѣрахъ будетъ опускаться. Транскрипція дается по Meillet, кромѣ *t=r'*, *l=t'* и *z=k'*. [Въ передачѣ яфетическихъ формъ и словъ транскрипція, принятая авторомъ, замѣнена транскрипціей Н. Я. Марра; въ передачѣ армянскихъ словъ и формъ, гдѣ это оказывалось нужнымъ, транскрипція Н. Я. Марра введена дополнительно, въ квадратныхъ скобкахъ. *Ред.*]

² См. Н. Марръ, Грам. др.-арм. языка, стр. 70—71; А. Meillet, *Esquisse d'une grammaire comparée de l'arménien classique*, Vienne 1903, стр. 42—43.

³ «Правовѣрнымъ» аrio-европейцамъ, не изучившимъ вширь и вглубь ни самихъ армянскихъ языковъ, ни же сосѣднихъ, можно указать на такіа характерныя переживанія этой яфетической системы, какъ морфизація *kutr || ktur* или *p'uxh || *p'xur (> p'šur)* [q'uq'r || *q'q'ur > q'uq'r] и др. Такъ чередующіяся разновидности *kutr || ktur* отъ трехслоговаго корня

по завершении своей основной формации, и такие новые языковые элементы, которые подверглись влиянию нормъ собственной армянской фонетики и морфологии и обнаруживают свойства наибольшей сцѣпляемости съ со-сѣдними языковыми группами, будучи въ то же время весьма далеки отъ того, чтобы быть названными простыми заимствованиями. Исторически это, быть можетъ, нужно объяснять тѣмъ, что и послѣ переселения аrio-европейцевъ, перемѣшавшихъ и перекроившихъ пеструю этнику исторической Арменіи, въ послѣднюю продолжали притекать отовсюду различныя этническія струи, которыя, просачиваясь и претворяясь въ основной мѣстной средѣ, не могли не имѣть извѣстнаго влияния на конечную формацию haio-atmen'ской народности, тѣмъ болѣе, что этотъ процессъ завершается только къ эпохѣ Артаксія и Заріадра (начало II в. до Р. Хр.)¹. Послѣдствія этихъ этническихъ приливовъ, вызывавшихъ внутреннее брожение и сопровождавшихъ главный процессъ націонализаціи страны, несомнѣнно должны были сказаться въ формѣ переживаній и на живомъ духовномъ дѣтищѣ самой націи, — на ея языкѣ. Въ частности же, привнось Атропатенской окраины (черезъ иранскія племена мадовъ, мардовъ, геловъ, саковъ и др.)²

ktg 'рѣзать' даютъ: соврем. арар. kudrag (изъ *kutrak) 'обрубки, большіе куски винограднаго куста' (въ противоположность слову ark'ad 'мелкіе обрѣзки лозъ'; неточно значеніе и звуковая передача у о. С. Амадуни, *Հայոց բառերի բառարան*, стр. 363) и др.-арм. *կտուր* ktur: 1) прил. имя 'отрѣзанный, разломанный'; 2) сущ. во мн. ч. 'стрижка (овецъ), остриженная (шерсть); рас-сѣлина, прорѣха'; ср. также виды этого V ktr въ *կտրել* ktr-el (изъ *kutr-el или *ktu-rel) 'рѣ-зать', *կտորել* koto-rel 'рубить, дробить' *կտոր* ktor 'кусочек', соврем. арар. kodr-el 'ломать'. Къ p'uxr || *pxur (> p'sur) [φuq̄r || *φq̄ur] ср. *փուխ* p'uxr [φuq̄r] 'рыхлый, хрупкій' (=соврем. p'ux [φuq̄]) и *փշրել* p'sr-el (изъ *p'usr-el или *p'sur-el) [φшr-el (изъ *φшr-el или *φшur-el) 'раскромсать', соврем. jart' u p'sur anel [darθ u φшur anel] 'разбить въ дребезги', моке. p'sur mi [φшur mi] 'одну крошку; крохотка, цемножка' (курде. p'əšin есть заим. изъ арм.), — всѣ отъ первичнаго V *p'k'g [φq̄g] 'превращать въ порошок, крошки' (груз. яз. вмѣ-сто этого *p'k'g [φq̄g] даетъ p'k' [φq̄] + чередующіеся сонанты w, r, l и n: *ჭაღვ* φq̄v-a 'молоть', *ჭაღვლი* φq̄v-leri 'рыхлый', *ჭაღვლი* φшv-leri 'сухая мелкая земля'; мингр. *ჭაღვლი* φq̄ur-eba 'кро-шить', *ჭაღვლი* φшr-uki 'кушанье изъ муки и меда', *ჭაღვლი* φшаг-и 'рыхлый, валенецъ'; *ჭაღ-ვლი* φшjal-uli 'рыхлый, рассыпчатый' съ шq̄ изъ q̄; *ჭაღვლი* φq̄w-a и *ჭაღვლი* φшq̄w-a 'кро-шить' съ шq̄ < q̄. Наконецъ, любой индо-европейскій, изучившій н.-е. элементы арм. языка, долженъ признать, что такіа слова, какъ *սոգորել* sovor-el 'учиться', *խոցող* xogov-el [qo-govel] 'жарить', *կեղեղել* kelek-el 'раздирать, эксплуатировать', *թեթել* ses-el [te:el] 'битъ', *փակել* φak-el [fa:uk] 'скрытый', *փակել* rat-el 'обвить, охватить', *խիճ* xic [q̄i:] 'совѣсть' и пр. не могутъ имѣть ар.-евр. вида и отвѣчать морфологическимъ нормамъ этого языка.

¹ См. Н. Адонцъ, Арменія въ эпоху Юстиніана, стр. 395 и сл.

² Для оцѣнки армено-семитическихъ взаимоотношеній считаемъ не лишнимъ указать на слѣдующіе характерные случаи: а) *փակել* φak-el (неск. прил. и нар.) 'меньшій, недоста-ющей; меньше' при арабск. *وَكَاة* wakasa 'онъ уменьшился, онъ убавился'; б) *փակել* φak-el 'ляд-ней, бедро' (на которое ложится свиная) съ глаголами *փակելիմ* φak-el-im и *փակելիմ* φak-el-im 'ложусь' (=соврем. φak-el) при арабск. *وَرَك* wark-un (wirk-un) или *وَرَك* warik-un 'бедро, верх-няя часть ляжекъ' съ заимствованнымъ груз. *ბარკალი* bark-al-i 'голень, лядея, бедро, задняя или передняя нога барана' (груз. *ბარდაკი* bardaki 'ляжка, лядея' есть заимствование изъ пе-

мы усматриваемъ въ слѣдующихъ элементахъ языковъ Арменіи, долженствующихъ занять особое положеніе въ кругу ихъ аrio-европеизмовъ. Пока удалось намъ выдѣлать:

√ aw- 'неистовствовать; имѣть побужденіе, влеченіе; вырваться, устремляться': въ а) *aw-im* = б) *aw-and-im*¹ 'сумасбродствую, бѣснуюсь'; в) *aw-iwn* 'природное влеченіе, побужденіе, порывъ'; д) *aw-el-oç, aw-al-oç, aw-ol-oç* *elanem* [aw-el-oç, aw-al-oç, aw-ol-oç *elanem*] 'вспрыгиваю; шарахтаюсь, вспугиваю'²; е) *aw-ol-a-kan* [aw-ol-a-kan] 'пугливый'; безъ толку прыгающий'. Этотъ √ aw-, имѣвшій въ древнѣйшемъ своемъ употребленіи общее среднее значеніе 'стремиться, устремляться', есть точный эквивалентъ авестійскаго √ hav- гнать, 'понукать, побуждать' («antreiben»; ai. *suváte, sūtaḥ*) — см. Chr. Bartholomae, *Altiranisches Wörterbuch*, стр. 1782).

√ *haw* 'начало' и √ *haw-ak* 'первопричина', означая собственно 'зарожденіе' и 'зарождающій', представляются намъ вѣроятными отгложеніями (via iraniaca!) и.-е. корня **sew-* 'рождать' въ скр. √ *su-* (*sūtē*) 'рождать', ав. √ *hav-* «gebären» von *daēvischen Wesen*» (Altir. Wb., 1782), готс. *sunus* 'сынъ', литовс. *sūnūs*, слав. *сынъ*, гр. *μῶς*³, — съ удержаніемъ начальнаго *h* въ *haw* и *hawak* какъ и въ √ *hin* 'старый' (= гр. *ἔνος*, лат. *senex*, скр. *sānā*, ав. *hanō* и пр.). Но переживанія и.-е. √ **sew-* 'рождать' можно усмотрѣть, пожалуй, и въ другомъ словѣ, отражающемъ уже вліяніе «фригійскихъ» аrio-европейцевъ, а именно въ *aw-awt* 'начало утра' и съ предлогомъ *ai-* въ *ai-aw-awt* 'утро'; — семасіологически ср.

хлѣвійскаго **barzak*, какъ производнаго отъ старо-иранск. основы **barz-*, подлежащей и въ заимствованномъ *barj* [barj] 'голень, лядея, бедро', нов.-перс. *bāl* 'плечо, крыло?'); в) *raqak-im* 'расхожусь (на охотѣ за дичью)', откуда съ учащательнымъ суф. -*at-*, -*t-* *raqakat-im* и *raqakt-im* 'расхожусь, раздѣляюсь, отдѣляюсь' при арабс. *فاقا* *faqa* 'онъ раздѣлялъ'; — ср. также *r'erek-em* [ʒerek-em] 'расторгаю'; д) *r'elk* [ʔelk] 'кусокъ, часть (дерева, сукна)', *r'elkim* [ʔelk-im] 'раздвигаясь', при арабс. *فالقا* *falaqa-hu* 'онъ раскололъ, расщепилъ то'.

¹ Къ суф. -*and-* ср. *z-ah-and-im* 'страшусь' отъ *ah* 'страхъ съ предл. *z*. Видно этотъ суф. -*and-*, какъ первоначальный формативъ для прич. наст. вр., подлежащій и въ *kendani* 'животное' изъ полной формы **ke-and-an-i*, ср. *ke-am* 'живу'.

² Здѣсь *aweloç* [aweloç] есть прич. буд. вр. отъ **awim* внезапно устремляюсь въ сторону, а *awaloç* [awaloç] — отъ формы **aw-an*, если, конечно, въ серединномъ а этого причастія *awaloç* [awaloç], не усмотрѣть уподобленія гласному а въ прич. *aweloç* [aweloç], какъ въ серединномъ о формы *awoloç* [awoloç] — гласному о послѣдняго слога. (Всѣ эти формы приводитъ Ручн. Сл.)

³ Отнесеніе къ этимъ словамъ также и *zaw-ak* 'чадо, дитя' съ предл. *z* (ср. напр. *z-agm* 'колѣно, родъ' и *z-aw-p* 'пень, нижняя часть ствола, корень') и суф. -*ak* наталивается на помыху въ грузинскомъ глаголѣ *zɛv-a* 'рождать, тѣлиться'.

соврем. арар. *sēk'* (<*saug) [iēq (<*iaug)] 'разсвѣтъ' и классическое *ճաղիմ* *sag-im* [tag-im] 'зарождаюсь, происхожу; начинаюсь; восхожу (солнце)'.

√ am- 'пара' въ *ամորձիք* am-orjik' [am-orđiq] pl. tant. 'testiculi' (при *որձիք* orji-k' [orđi-q] id. = гр. ὄρχις, см. Hübschmann, AG, 483) и *ամուլ* amol (осн. на о) обык. во мн. ч. 'пара упряжныхъ' изъ ам- 'пара'+ol=?¹ Арм. ам=ав. (гатск.) уѣша- муж. р. 'близнецъ', скр. уамā- муж. р. id. (AirWb, 1291—1292). Потеря начального у въ ам- такого же фонетическаго происхожденія, какъ, вѣроятно, и въ

ամամ am-am 'ввергаю, всыпаю, вливаю', *ամսյեմ* amau-em id., откуда (отъ √ ам-), быть можетъ, и *աման* amān 'сосудъ'², имѣя ввиду ав. уāма- муж. р. 'сосудъ', ново-перс. jān 'чаша' (см. AirWb, 1264 и 1286), какъ возможные производныя отъ нѣкотораго старо-иранскаго √ *уам- 'вливать'.

√ уам- 'сдерживать(ся)' въ *յամեմ* уам-ем или *յամեմամ* уам-ем-ам 'мѣшкаю, медлю', *յամր* уам-г 'косный, медлительный', *յամայր* уам-аур 'долгий, длительный' и *յաման* уам-ан (собств. 'сдерживающій') 'упрямый, упорный' = ав. √ уам- 'держатъ; схватывать' (AirWb, 1262—1263), скр. √ уам- 'держатъ' (уамāуате 'сдерживаетъ'). Что касается сохраненія арм. √ уам- начального у, исчезнувшаго въ двухъ предшествующихъ случаяхъ, то это необычное для арм. фонетики явленіе предлежитъ также въ другомъ корнѣ, тоже несомнѣнномъ пережиткѣ указанныхъ историческихъ процессовъ, именно въ

√ уоуз- 'искать; возбуждать', какъ *յուզեմ* ууз-ем 'ящу, разыскиваю; взбудораживаю, возбуждаю, раздражаю' съ позднѣйшими *ուզեմ* уз-ем 'ящу, разыскиваю' и соврем. діалект. (арар. и мушск.) уз-ел 'желать, хотѣть', гдѣ √ уоуз- восходитъ къ старому *уеуз- или *уоуз-, соотвѣтствуя ав. √ уаоз- (уаозаити) 'двигаться, волноваться', ново-перс. газмуѣз 'ищущій бѣтвы' и пр. (AG, 199).

Фонетическія данныя ам- 'пара', амам 'ввергаю', √ уам- 'сдерживать(ся)', √ уоуз- 'искать; возбуждать' и съ другой стороны чистыхъ пред-

¹ Быть можетъ это -ol съ потерей первоначальнаго w (v!) есть родственное съ «воль» слово, при тождественномъ же значеніи? Въ соврем. діал. ambol 'первая пара быковъ при плугѣ' (см. А м а т., 27) фонема b есть скорѣе позднѣйшее развитіе.

² Слово amān 'сосудъ' сопоставляется также съ скр. āmata — 'кружка, чаша, сосудъ', греч. ἀμάς 'ночной горшокъ', ἄμνη 'ведро' и пр. (AG, 416). Къ суф. -an, какъ формативу для вѣщающихъ предметовъ, подобно иранскому суф. -ana-, ср. *կայան* kay-an стоянка (при *կամ* ka-ш пребываю. стою), *ճանախ* hñ-an [hñd-an] 'давняня; мѣсто выжиманія винограда' и пр.

[По сообщенію Н. Я. Марра, не надо забывать, что съ *աման* a-mān находится въ связи ср. *աման* 'одѣяніе, сосудъ', а также г. *գալ-ան* gal-a-mān (вульг. *գալ-ան* gal-a-bani) 'лапти', букв. «сосудъ для ногъ», причемъ *գալ* gal- нога самостоятельно не сохранилось, но, несомнѣнно, съ именемъ этимъ находится въ связи арм. *գալել* gal-el 'ходитъ', діал. *գելել* qel-el и *բալել* bal-el id. *Тед.*].

ставителей и.-е. периода как *լեարդ* leard 'печень' (=скр. *yákr̥t*, ав. *yakar-*, лат. *iesur* и пр.) и *լուծ* luc [lut] 'яро' (=скр. *yugám*, гр. *ζυγόν*, лат. *iugum* и пр.) лучше всего свидетельствуют о двухъ сосуществовавшихъ теченіяхъ въ выработкѣ и.-е. части арм. языковъ, — въ одной языковой средѣ начальный у (-гласный) съ теченіемъ времени исчезало, въ другой же перерождалось въ l¹.

արդիւն ard-iwn (осн. на -ean-) ² обык. во мн. ч. 'плодъ произведенія, продуктъ, доходъ'³, какъ производное abstractum отъ нѣкотораго √ *ard- 'развиваться, расти, преумножаться' (!) = ав. √ arəd- 'способствовать пруспѣнію, росту' («gedeihen lassen» AirWb, 193), скр. √ ardh- (rdhnōti) 'успѣвать'. Если вѣрно сопоставленіе этихъ индо-иранскихъ корней съ гомеровскимъ *ἀλθόμεαι* 'испѣляюсь, заживаю' (AirWb, ib.), то арм. r въ ardiwn вмѣсто ожидаемаго l еще лучше выдаетъ не «фригійскій» источникъ проникновенія этого слова, если, конечно, что мало вѣроятно, исключить въ данномъ случаѣ возможность чередованія въ самомъ праязыкѣ и.-е. разнородностей «ardh- || *aldh-».

երկիւղ erk-nč-im [erk-nə-im] (аор. erk-eay) 'боюсь, трушу' съ производнымъ *երկիւղ* erk-iwł [erk-iwł] (Под. -kel) 'опасность' при ав. эгэγant- прил. (въ женск. р. эгэγaiti-) 'страшный, ужасный; мерзкій, отвратительный (про адъ и мухъ)' («entsetzlich, abscheulich», AirWb, 349)⁴.

արկանեմ ark-an-em (аор. ark-i) 'бросаю, кидаю' = ав. √ harək- «'emitere': weg, bei Seite werfen, fallen lassen» (AirWb, 1788). При независимомъ другъ отъ друга восхожденіи къ и.-е. древности, чему отчасти мѣшаетъ ихъ нахожденіе только въ двухъ, и то смежныхъ языкахъ, корни арм. erk- и ав. эгэγ-, съ другой стороны арм. ark- и ав. harək- могутъ восходить къ прототипамъ *r̥g^(w)- и *serk- (не *serk^w-)⁵.

¹ Это фонетическое явленіе (l < y) продолжается, видимо, и въ современныхъ диалектахъ, ср. заимств. аштаракск. *lurka* 'юбка'.

² Этотъ отвлеченный суф. -iwn предлжить и въ awiwn (см. выше), arıwn 'кровь' (AG, 424), ankiwn 'уголь' (AG, 419) и продолжало употребляться впоследствии, какъ *բոմբիւն* bom-biwn 'звонъ, громъ', *գոցիւն* goč-iwn [goč-iwn] 'зовъ' и др. Непонятно намъ значеніе суф. -iwn въ *բերիւն* 'шило' (AG, 467). Вѣроятно, этотъ абстрактный суф. -iwn входитъ и въ составъ сложнаго -ut'iwn [učiwn] какъ *մեծուծիւն* mec-ut'iwn [mei-čiwn] 'величіе' отъ *մեծ* mec [mei] 'большой' и пр.

³ Синонимомъ ему является слово *արգասիք* argasik [argasik] 'плодъ, продуктъ', который вмѣстѣ съ *արգանակ* arg-a-wand 'плодородный', *արգանդ* arg-and 'утроба (матери)' и *արգանակ* z-arg-an-ash 'развиваюся' предполагаетъ первичную существительную базу *arg 'плодъ', — тоже несомнѣнный пережитокъ арийскаго міра, какъ намъ думается.

⁴ См. другое толкованіе: Н. Марръ, Яѣтнич. элементы въ языкахъ Арменіи, ч. III. [Мы составъ при принимаемъ толкованіи на основѣ яѣтнической. Н. М.]

⁵ Объ и.-е. *k (не *k^w), отложившемся въ арм. k (4) и его аффрикатахъ с [i] ɖ и ɕ [t] ʷ, будетъ особо. [И для arg- || ank- у насъ есть иная этимологія на яѣтнической почвѣ Н. М.]

Jubul žit-em (собств. žat-em < *žit-em) 'умоляю, неотступно прошу, домогаюсь просьбами', *đhu* žit прич. имя 'умоляющий', при ав. √gad- 'просить' (основы для наст. вр. *jadiya-*, *jaidyu-* и для страд. зал. *jaidyu-*, *jiđya-*) съ пеллеийскимъ его переводомъ *žaditan* и *žastan*; гр. *θέσσασθαι*, др.-прл. *guidiu* 'прошу' (AirWb, 487). Последнія формы указываютъ на и.-е. √g^whed-, а не *g^whid-, къ чему только и могло восходить арм. *žit*-¹. Но несамостоятельность этого *žit*- усиливается еще и тѣмъ, что и.-е. начальныя *gh и *g^wh передъ *ö* и *i* (y) всегда подлежатъ въ арм. аффрикатъ j [d] (ž), а не ž [j] (đ), какъ въ *jeḡnum* [dɛḡnum] 'грѣюсь' съ *jer*, *jeḡm* и *jeḡmn* [dɛr, dɛrm, dɛrnm] отъ и.-е. √*g^wher- 'θέρμαι' (AG, 486), *jiḡ* (jil) [dʲil (dʲil)] 'первь' отъ праформы *g^whisl- (въ слав. *žila* 'жила', прусск. *gislo id.*, лит. *gýsla* 'жила, вена', и пр., AG, 486) и еще, какъ намъ думается, въ *ḡḡḡ* *jin* [dʲin] (осн. на а) 'дубина, палка для побоевъ', относящемся къ и.-е. √*g^when- 'бить, ударять' (ср. др.-арм. *ḡḡḡ* *gan* 'ударъ, побой', гр. *δαίνω* 'ударяю', скр. *hánti* 'убиваетъ' = ав. *jainti* = ново-перс. *zapaд* 'ударяетъ', скр. *ghaná*- 'дубина, палка' и пр., AG, 431)².

Совр. діал. (арар. и ширак.) *ḡḡḡ* *gois-el* 'бить, колотить кого-либо' (Амат., 148) при заимствованныхъ изъ иранскаго—*ḡḡḡ* *vars-em* 'ударяю въ землю, вбиваю въ стѣну (гвоздь)' и совр. діал.³ *ḡḡḡ* *var-sang* или *ḡḡḡ* *var-sand* 'цѣпъ для молотбы смоченныхъ зеренъ пшеницы', предполагающихъ нѣкоторый старо-иранс. √*vars- 'бить; колотить по чему-либо'.

Совр. діал. (арар. и лорійск.) *ḡḡḡ* *gayt* [gaḡt] 'темя, маковка головы' (Амат., 124) при ав. *vaḡḡana-* ср. р. 'голова благихъ существъ (человѣка, верблюда)'; 'темя, маковка (головы)' (AirWb, 1336).

ḡḡḡ *t'oiw-iwn* (осн. *t'oiwini-*) [ḡoiwɪn, ḡoiwnɪ] 'итенець, щевокъ, медвѣженокъ' при курдс. *tōēža*, *tōēžang* (уменьш.) 'дѣтенышъ звѣрей и птицъ' (Egiaz.)⁴. Независимое развитіе этихъ словъ отъ одного общаго и.-е. перво-

¹ Ср. *ḡḡḡ* *gtanem* 'нахожу' (*egit* 'онъ нашель') или *ḡḡḡ* *lk'anem* [lqanem] 'оставляю' (*elik* [elɪq] 'онъ оставилъ') отъ и.-е. √v^w *wid- и *likw- (AG, 437 и 455).

² Повидимому, имѣются случаи, когда и -е. *gh и *g^wh передъ палатальнымъ *ē и *i (y) сохранялись въ армянскомъ также и гортанное произношеніе, т. е. не перебойный видъ, сохранившійся не въ аффрикатъ j [d] (ž), какъ полагалось бы по нормѣ др.-арм. фонетики, а въ твердомъ g (ḡ). Таковы случаи: *ḡḡḡ* *gej-k* [geḡdɪq] 'железы' = слав. *žlčza* 'железа' изъ **ghelgha* — (AG, 433) и *ḡḡḡ* *gej-am* [geḡlam] 'сильно желаю' = слав. *želēti*, *želati* 'желать' отъ и.-е. √*g^whel- (AG, 433). Къ нимъ мы присоединяемъ и *ḡḡḡ* *gēr* 'жирный', сравнивая съ «жиръ», — оба отъ и.-е. базы *g^wheug-. Мы склонны въ g этихъ трехъ арм. словъ видѣть наследіе и.-е. *gh, а не *g^wh, о чемъ будетъ особю.

³ Форма *varsang* встрѣчается по словарю о. Аматауни въ селахъ: Аштаракъ, Парпи, Ошаканъ, Вагаршапатъ и Памбакъ, а вторая форма *varsand* въ Мушѣ и Абаранѣ.

⁴ С. А. Егіазаровъ, Кратк. этнограф. очеркъ курдовъ Эрив. губ. (Записки Кавк. отд. Имп. Русск. Геогр. Общ., Тифлисъ 1891, кн. XIII).

источника должно быть отвергаемо, во-первых, фактомъ близкаго раздѣленія ихъ только двумя сосѣдними языками, затѣмъ—сравнительной рѣдкостью фонемы ž [j] въ и.-е. элементахъ арм. языка, кромѣ развѣ одного *h*ž iž (осн. iži-) [j, i] 'ехидна' изъ *éghi- (въ ав. aži-, скр. áhi-, гр. ἔγχις и пр.), да и то считаемаго Bartholomae за заимствование изъ иранскаго (см. у Hübschm., AG, 450)¹, далѣе — необычнымъ для и.-е. праязыка предполагаемымъ нашими словами видомъ корня *taug^h-² и, наконецъ, весьма вѣроятнымъ отнесеніемъ арм.-курдс. словъ, какъ производныхъ отъ обще-арійскаго корня *tauk- 'производить потомство' (!), который только на иранской діалектической почвѣ и можетъ дать форму съ ž; — ср. къ этому предполагаемому нами индо-иранс. √ *tauk- ав. taokman- ср. р. 'сымя, зародышъ; мн. ч. родство', скр. tókman- ср. р. 'молодой ячменный стебелекъ', др.-перс. tauma-жен. р. 'родъ' («об aus urigan. *tauxm^o», AirWb, 623—624). Болѣе чѣмъ знаменательнъ фактъ созвучія съ этимъ √ *tauk- тюркскихъ: طوغىق, توغىق tōγ-mak 'родиться; восходить', азербейджанс. دوغىق dōγ-mak id. Суффиксъ же -iwn въ t'ožiwn [ʒoɟiwn] по происхожденію такого же уменьшительнаго характера, какъ и въ *h*ng^h-iwn (осн. korean-) 'щенокъ, дѣтенышъ звѣрей; урожай (растений)' при курдс. kuŋ 'сынъ, мальчикъ'; — ср. гр. μo-σγίov, какъ уменьш. отъ μόσχος 'теленкъ, бычекъ' (= *h*ng^h mozi, см. AG, 475)³. Къ арм. o=курдс. ōe ср. также *h*ng joŋ [dōl] 'жердь, шесть' и курдс. zōla id. (Egiaz.)⁴.

√ k'aw- 'отстранять, устранять(ся)' въ *h*ng^h k'aw liçi [qaw liçi]

¹ Заимствование должно быть признано. по нашему, и араб. *h*ž iž [žē] 'свѣже-горлич' (лучи, угли, очагъ)=ав. taēya-, taēza- 'острый; остріе', скр. tējaz-п 'острота; огонь, жаръ, зной; свѣтъ, блескъ, красота, сила, величіе; достоинство'.

² Ибо избѣгается стеченіе въ одномъ и томъ же и.-е. корнѣ двухъ конечныхъ согласныхъ, какъ глухой въ началѣ корня и звонкій придыхательный въ концѣ;—см. Мейе, Введеніе въ сравнительную грамматику индо-европейскихъ языковъ, переводъ проф. Д. Кудряскаго, Юрьевъ 1911, стр. 249.

³ Для точнаго установленія этимологіи арм. mozi нужно принять во вниманіе и курдс. moz 'годовалый теленокъ, бычекъ' (Egiaz).

⁴ Къ исторіи армено-курдскихъ языковыхъ взаимоотношеній, отражающихъ уже вліяніе мѣстнаго «яфетическаго» зѣра на курдскій, а также къ исторіи фонетическихъ соотношеній арм. и курдс. спирантовъ,—ср.: а) курдс. žuži 'сыворотка' (Egiaz.)=ново-армян. (діал.) žičuk [žičuk] d., гдѣ курдс. ž съ вѣроятное развитіе изъ s подъ вліяніемъ ž; б) курдс. سلسيل (въ сел. Зоръ, Эрив. губ., по нашему наблюденію «səlsə») 'glacçon qui convrent une rivière' (по словарю Justi-Jaba) при соврем. арм. діал.—səlin 'льдина, кусокъ льда въ рѣкѣ' (въ сел. Аштаракъ, Эрив. губ., по нашему набл.) и *h*ng^h šlin 'замороженные фрукты' (въ сел. Зейба, по слов. о. Аматауни, стр. 705); в) курдс. سَلَانَ šalan, 'pétrir, macérer, masser' (по слон. Justi-Jaba) при др.-арм. *h*ng^h el šaŋ-el id. (=ашт. šaŋ-al-el), на что указываетъ и въ словарѣ Justi-Jaba; д) курдс. *h*ng^h šiw 'baguette, tuyau de pipe' (по Justi-Jaba) при араб. и мушк. *h*ng^h šiw [šiw] id. (по Аमत.); е) курдс. šē 'русый' и др.-арм. *h*ng^h šēk (=ашт. šēg) [šēk, šēg] id.; ф) курдс. *h*ng^h xiz (xiz) 'песчаный' при *h*ng^h xiç [çit] 'щелекъ'; г) *h*ng^h zil 'tige baguette'=совр. арм. cil [til] id.; и пр.

‘да отстранится; (перен.) да не будеть’, *բաւ ի կ'աւ* i [qaw i] предл. съ отл. п. ‘прочь отъ-, кромѣ’ и *բաւեմ* k'aw-em [qaw-em] (собств. «устраляю, удаляю» resp.) ‘очищаю(сь) отъ грѣховъ, отпускаю грѣхи’ при курдс. *az de k'awəṣ* ‘нападаю, впадаю, попадаюсь, бросаюсь, вхожу, влѣзаю’ (по Егиаз.) и осетинскомъ *qaw-ju, ɣaw-ɬ* ‘склоняться, имѣть въ виду, намѣчать, стремиться’ (‘zielen, beabsichtigen, trachten’) — W. Miller, Die Sprache der Osseten, стр. 59). Въ семасиологическомъ отношеніи курдо-осетинскія формы предполагають общее первоначальное значеніе «стремиться, устремляться», что по отношенію къ арм. «отстраняться» является однимъ изъ логическихъ концовъ одного и того же понятія (въ родѣ соврем. діал. *ճաւ [ɟaw] apel*¹ ‘разглашать, оглашать’, собств.: ‘дѣлать разглашеннымъ, оглашеннымъ’, и слав. *чуѣти* ‘чувать, чувствовать’, относящихся къ и.-е. √ *k^wyew-². При чистомъ же своемъ индо-европеизмѣ др.-арм. √ k'aw-[qaw] вмѣстѣ съ курдс. √ k'aw- совмѣстно могутъ свидѣтельствовать объ и.-е. рядѣ *k^wew-, *k^wow- и *k^wu-, имѣя въ виду, что курд. k' за немногими исключениями³ всегда восходитъ къ старо-иранскому k; осетинскія же q и ɣ всегда исходятъ изъ стараго g (Die Spr. d. Oss., § 23,8) и въ этомъ отношеніи не поддерживаютъ армяно-курдскихъ формъ.

սկսիչիմ rak-çim [rak-ɟim] (аор. -keay) и *սկսիչնւմ* [rakn-ɬm] (аор. -keay) ‘замираю отъ страха и удивленія, изумляюсь’ при ново-перс. *باکیدن* bākidan ‘timere’, *باک* bāk ‘timor, sollicitudo’ (по Vullers’y). Возможно развитіе начальныхъ арм. p и перс. b изъ стараго v въ родѣ *սիճակ* piç-ak [piç-ak] ‘оса, ктирь, оводъ, шмель’ и перс. *بیز* biz ‘vespa’ apis, (ib.) при курд. *vəzek* ‘комарь’ (ср. семас. — ново-арм. *տօսակ* ‘комарь, мошка’ и курдс. *toz* ‘оса, шмель’), и тогда общее съ ними происхожденіе, быть можетъ, раздѣляетъ и *սխալեմ* vaç-em [vaç-em] ‘боюсь’ изъ *vak-, какъ тѣ

¹ См. ч. *ճաւեմ, ճաւեմիմ, ճաւեմիմիմ*. Тионисъ 1878, стр. 27. Это слово и нынѣ употребительно въ селеніи Аштаракъ, Эрив. губ., хотя сравнительно рѣдко.

² Этотъ предполагаемый нами и.-е. *k^wyew-, какъ общій корень для армянскаго и славянскаго, представляется намъ чередующимся двойникомъ и.-е. *k^wew- въ ав. (гатск.) √ kav- ‘предусматривать’, скр. ã kuvale ‘онъ имѣетъ въ виду’, лат. saveo (AigWb, 442). Къ чередованію индо-европейскихъ разновидностей *k^wyew- || *k^wew- ср. аналогичныя *syew- || *zew- ‘шить’ въ скр. *सुयति* ‘сшитый’, лит. *siūtas*, др.-слав. *шнѣти* (изъ *сѣйти),—и съ другой стороны скр. *sūtrām* нить, лат. *sutus* (по Мейе, Введеніе, стр. 140).

³ Эти исключения суть: а) курд. *k'ayin* ‘отрыгать жвачку; жвачка’ (Егиаз.)=ново-перс. *xāyidan* ‘разжевать’ (‘mandere, manducare’), ав. √ *xad-* съ предл. *vi-* ‘раздавить, расщеплять’ (‘auseinander quetschen’ AigWb, 531), скр. √ *khād-* (khādati) ‘жевать, съѣдать’; б) курдс. *k'ar* ‘оселъ’=ново-перс. *خار*, ав. *xarā-*, скр. *khāra-* id. (AigWb, 532); в) курдс. *k'aniin* (k'anin) ‘смѣяться’ (изъ *kand-?)=ново-перс. *xandidan* ‘ridere’, *خندان* xindam (изъ *xind-am) [qindam < *qindam] ‘сильно радуюсь’,—ср. *չարախիճը* çaxaxind [ɟaxaxind] ‘злорадный’; д) курд. *k'ar* ‘гу-бокѣи’ при *խոր* xor [çor] id.; е) курдс. *k'olan*, *k'olayin* ‘копать, рыть’ при совр. арар. *խօլել* xol-el [çolel] ‘ковырять’. О природѣ курдскихъ k' и k, соответствующихъ и.-е. *k^w, *k будетъ особю.

же rakč'im [rakč'im] и raknum даютъ разновидности рахč'im и рахnum [račč'im, račnum], 'страшусь, трепещу, ужасаюсь' или *ყაღარ* rač-ar [rač-ar] 'домашній скотъ' изъ *rak-ag, откуда измѣненные *ყაღარ* rak'-ar [rač-ar] и *ყაღარღ* рахгē [račgē] 'скотъ (корова, быкъ)'¹.

მორღარღ mor-mok'-im [mor-moq-im] 'сѣтую, скорблю', — есть усиленно-удвоенная форма отъ основы *mok'- [*moq-], къ чему ср. ново-перс. *موز* (mōz) и *موزا* (mōza) 'maeger, molestia' (по Vull.).

Совр. діал. *მარმან* mar-mand (нескл. прил. и нар.) 'медленный (течение рѣчной воды); медленный, равномерный (горѣние огня)' при скр.: manda- 'медленный, слабый', mandam (Вин. п.) 'медленно, тихо' и усил. mandam mandam или mandamandam 'совсѣмъ медленно, тихо'. Это сопоставление, независимо отъ линіи исхода арм. формы, обуславливается нами разсмотрѣніемъ морфологической структуры слова marmand какъ усиленно-удвоенной формации отъ простого *mand съ измѣненіемъ первой части удвоения въ mar- (т. е. *mandmand > *madmand > marmand). Аналогичныя формы удвоения и измѣненія d въ г съ потерей носового элемента мы видимъ также въ совр. діалектическихъ²: *հարհան* harhand (нескл. прил. и нар.) 'медленный, спокойный (про движенія людей, разговоръ)' изъ *hadhand (< *rand-rand-?) и *զարզան* zarzand (нескл. прил. и нар.) 'страшный (глубина ущелья, видъ лица, моря)' изъ *zadzand, а также въ др.-арм. *կաշկանդեմ* kaškand-em [kashkand-em] 'туго связываю, завязываю' изъ стараго *kar-kand-em (къ rk > šk [mk] ср. *կարկառ* karkaṛ 'груда камней' и *կաշկառ* kaškaṛ [kashkaṛ] id.³ *լերկ* lerk 'гладкій' и *լեշկ* lešk [lešk] id.⁴ Одинаковое съ этимъ marmand и др. положеніе должно занять, по нашему, и др.-арм. *մարմին* marmin 'тѣло, плоть' при единственномъ скр. marman- 'обнаженная и уязвимая часть тѣла' (AG, 473).

* * *

¹ Къ этому фетическому 1' *rak- 'скотъ' ср. и.-е. *rek-u- 'мелькій скотъ'.

² Значеніе и употребленіе этихъ marmand, harhand и zarzand даются нами по аштарскому говору арар. нарѣчія (изъ личнаго нашего званія), хотя эти слова довольно богато представлены и другими діалектами, — см. А мат., стр. 389 и 186.

³ Грузинское *კარკაღ* karkaṛ 'высокій утесъ, скалъ, крутизна', несмотря на семасіологическую разницу, представляетъ вѣроятное заимствованіе изъ армянскаго, имѣя въ виду особенно отсутствіе диссиміляціи двухъ г, столь излюбленной въ грузинской фонетикѣ (т. е. ожидали бы *karkali).

⁴ Вспомогательный характеръ г въ marmand, harhand, zarzand и *karkand- проявляется также въ такихъ Intensiv-Iterativa, какъ *բորբորեմ* borbok'-im [borboq-im] 'воспламеняюсь' изъ основы *bok'- [boq], сохранившейся въ перебойномъ видѣ въ словѣ *բոց* [boḅ] 'пламя'; *մորմորեմ* mor-mok'-im [mor-moq-im] 'сѣтую, скорблю' изъ основы *mok'- [moq] (см. выше), *բարբարեմ* bar-baṛ'-em [bar-baṛ'-em] 'болтаю, говорю чужь, вздоръ' изъ простой основы *banj- [baṇ], сохранившейся съ потерей носового п въ *բայալեմ* baj-al-im [baṛ-a-lim] 'пустомелю, говорю вздоръ, чепуху'.

исконности этого фонетического явления отчасти и числительнымъ *Երեք* *ereq'* [ereq] (Род. п. *երից* [eri-ǰ])¹ = скр. *trayah* 'три', гр. *τρεῖς*, лат. *trēs* и пр. Съ другой стороны ясно очерчивается другой фонетическій принципъ и притомъ только въ чисто армянскихъ словахъ, а именно — измѣненіе до-арм. **-ātr-*, resp. **-ātł-*, въ арм. *-awr*, resp. *-awł*, притомъ несомнѣнно, когда за ними слѣдовалъ гласный элементъ. Таковы: *արար* *arawr* (о) плугъ = гр. *ἄροτρον*, лат. *arātrum* 'орало' (AG, 423); *աղաղի* *alawri* (-wo-||-ea-) 'мельница' при *աղաղ* *al-am* 'мелю' (гр. *ἄλεω* AG, 414); *հաղ* *hawr* 'отца' = н.-е. **pətrós* (AG, 463); *մաղ* *mawr* 'матери' = и.-е. **mātrós* (AG, 462); *Եղբայր* *elbawr* [elbawr] 'брата' = (<**bławr* || **brawr*) = и.-е. **bhrātrós* (AG, 411); суф. прич. наст. вр. *-աղաղ-* *-awł* [awł] (подъѣе *-ող* -*oł* [oł]) = до-арм. **-ātł-*, гдѣ **-tl-* представляетъ н.-е. суф. *-tel-* для именъ дѣйствующихъ лицъ, какъ и слав. *-тель* (Meillet, *Esquisse*, стр. 13). Наконецъ, къ отраженію арм. *-awr* стараго **-ātr-* мы бы присоединили и суф. *-աղ* *-awr* въ сложномъ *անաղ* *anawr*, какъ формативъ слѣдующихъ *adverbia loci*: *անանաղ* *astanawr* 'здѣсь; въ это время' при *ան* *ast id.*, *անանաղ* *antanawr* (resp. *andanawr*) 'тамъ; тогда' при *ան* *and* 'тамъ' (изъ **ant*, ср. *անտի* *anti* 'тамъ же, illinc'), *ուրանաղ* *uranawr* 'гдѣ' при *ուր* *ur id.* Возможно, что этотъ сложный суф. *-anawr* былъ первоначально самостоятельнымъ адвербиальнымъ выраженіемъ въ значеніи «тамъ», имѣя въ виду характеристику третьяго лица п (ср. *այն* *ayn* 'тотъ', *նա* *na* 'онъ', перс. *آن* *ān* 'тотъ', слав. *онъ* и пр.); во всякомъ случаѣ онъ восходитъ къ до-арм. **-(ān)ātrā-*, соотвѣтствуя индо-иранскому *-trā* (GlrPh, I, § 252, стр. 142) въ такихъ адвербиальныхъ образованіяхъ, какъ ав. *av'ātra* 'тамъ', ав. *a'ōrā* 'здѣсь; тогда' = скр. *ātrā*, ав. *ku'ōrā* 'гдѣ, куда' = скр. *kūtra* и пр.; ср. латинскія *in-tra*, *ex-tra*, *ci-tra*, *ul-tra* и др.

Такимъ образомъ, возможность независимаго развитія на армянской языковой почвѣ слова *amehi* изъ **sommitriyo-* подтверждается только отчасти, — именно: и.-е. суф. **-iyo-* имѣетъ въ др.-армянскомъ какъ дѣйствительное отложевіе въ родѣ прилагательныхъ типа *բարի* *bari* (-wo-||-ea-) 'добрый', такъ и живое самостоятельное примѣненіе для производствъ отъ существительныхъ притяжательныхъ прилагательныхъ (типа *աի*, *երկա՛ի*

имѣя въ виду заимствованныя формы изъ нѣкотораго иранс. **vidga-* или **virǰga-* въ арм. *վրճ* *virh*, *վրճ* *virh* 'пропасть, бездна'. Перерожденіе же гласнаго *i* въ *e* въ словѣ *գեհ* такого же характера, какъ и въ словѣ *amehi*.

¹ Обѣ формы *ere-k'* [ere-q] (Имен. п.) и *eri-ǰ* [eri-ǰ] (Род. п. съ основой *eri-*) предполагаютъ болѣе старую форму **erey-*, какъ основу; а въ имен. п. болѣе правильно было бы писать *Երեք* *erēk'*, [erēq] а не *Երեք* *erēk'* [ereq].

[a]i, eḡkaθi] и пр.)¹; свойственность же арм. языку и.-е. предглагольной морфемы *som- 'со-, вмѣстѣ', а также фонетической эволюціи группы -tr- или -tr- въ -rh- (> -h-) приобретаетъ довольно условный характеръ, какъ было показано выше. Поэтому, принимая во вниманіе съ одной стороны данныя мѣстной армянской языковой среды, а съ другой—вышеуказанную роль иранскихъ племенъ при тождественности формъ aḡehi и hamiθ'ya- въ двухъ сосѣднихъ языкахъ, мы все же не можемъ не воздержаться отъ окончательнаго рѣшенія вопроса о происхожденіи др.-арм. aḡehi, хотя и должны оговориться, что вліяніе Ирана, въ данномъ случаѣ въ формѣ непосредственнаго заимствованія, намъ представляется наиболѣе вѣроятнымъ.

Гр. Гапанцянъ.

¹ Несомнѣнно, что суф. -i въ нарѣчіяхъ типа *հորհ կալի* 'очень, весьма, сильно' при *հոր* *կալ* 'мощь, амогота', *հրհ յիլի* [dri] 'дарюиъ' при *հրհ յիլ* [dir] 'подарокъ, даръ', *բռնի* *բռնի* 'насилно' при *բռնի* *բռնի* 'горсть' и др.—имѣетъ подъ почвой тотъ же и.-е. *iyo-.